

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

XLIV г. изд.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 29-й.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

11 Октября | неофициальный отдѣль | 1916 года.

Изъ дневника богомольца.¹⁾

II.

Воздвиженіе Креста Господня. 14 сентября 1916 года.

И поддержку и ободреніе въ тягостяхъ крестоношенія военнаго времени несетъ для православныхъ людей второй осенній великій праздникъ. Крестомъ побѣдилъ Господь Іисусъ Христосъ діавола. Крестомъ и нынѣ „языци варварстїи побѣждаются“ (сти. хв.). „Вѣрныхъ утвержденіе“, „благочестїя непобѣдимая побѣда“, крестъ Господень и нынѣ написанъ на знаменахъ русскаго воинства; онъ написанъ въ сердцахъ его. Отчего же иначе эти сердца были бы такъ мужественно терпѣливы и непоколебимы?! Воюя съ тѣмъ, кто попралъ всѣ заповѣди Христовы, поругалъ наши храмы и святыни, можемъ ли мы, воюющіе за дѣло святое и правое, не побѣдить?! А что страдаемъ, что распинаютъ насъ, то развѣ жъ

¹⁾ См. № 27.

мы не послѣдователи Распятаго за ны?! „Кійждо членъ святыя Твоея плоти безчестіе насъ ради претерпѣ: глава терпіе, лице оплеванія, челюсти заушенія, уста въ оцтѣ растворенную желчь, ушеса хуленія злочестивая, плещи біенія, и рука трость, все тѣло протяженіе на крестѣ, рудѣ и носѣ гвоздіе, и ребра копіе“... Прочитайте описанія страданій Стефана Веремчука, Панасюка и др., они ли, носящіе въ душѣ образъ Распятаго Христа, не стали учениками Его и по Голгоѣв?!

Праздникъ Христа говоритъ нашему сердцу о побѣдѣ надъ врагомъ древнимъ нашего спасенія, говоритъ о побѣдѣ и надъ новымъ безумнымъ въ злобѣ и коварствѣ врагомъ тевтономъ. Пошли же сворѣе, Господи, побѣду благовѣрному Императору нашему на супостата!

При многочисленномъ стеченіи молящихся, особенно на всенощной, на которой былъ совершенъ чинъ воздвиженія Креста Господня, при участіи духовенства изъ бѣженцевъ, при умильномъ пѣніи церковнаго хора, совершался праздникъ Воздвиженія въ Ростовскомъ на Дону соборѣ. Среди молящихся было много галичанъ и др. бѣженцевъ, искавшихъ предъ Крестомъ Христовымъ облегченія въ несеніи своего креста бѣженца. Одинъ изъ нихъ потерялъ все имущество, другой жену, дѣтей, а дѣти и жена главы семьи, которые то въ тюрьмѣ австрійской, то въ безвѣстномъ отсутствіи... Помогите имъ, Боже!

Священникъ В. Михалевичъ.

Какая книга необходима всегда, особенно въ настоящее время. 1)

Если что читать въ текущую войну, если что предлагать, имѣть подъ руками, такъ это *псалтирь*,—святую книгу высочайшаго назиданія и религіознаго духа, книгу пламенныхъ молитвъ и пѣсноупеній, книгу св. хваленій.

Недаромъ псалтирь по уставу церковному должна употребляться ежедневно при службахъ церковныхъ. Ее полагается прочитывать цѣликомъ **каждую седмицу** 2). Она употребляется едва не при всѣхъ службахъ и

1) Киев. Е. В

2) Оставляется она на 7 дней великаго праздника Пасхи, но тѣмъ не менѣе. псаломскіе стихи: „Да воскреснетъ Богъ“. „хвалите“ и пр. торжественно и много разъ рѣшается и въ сіи великіе дни.

требяхъ церковныхъ. Ее всегда употребляли и исполняли свв. отцы и прежніе русскіе люди. Многіе цѣликомъ всю псалтирь выучивали наизусть. Ее читали, вычитывали, въ нее вчитывались, по ней молились, ее любили, ею дорожили, на ней воспитывались цѣлыми поколѣніями предки наши и старинные „попы — псалтирники“ (прот. І. Наумовичъ). И были они тверды, стойки духомъ и тѣломъ. Псалтирь тѣмъ важна въ жизни, что, по сравненію съ другими духовными, священными, божественными книгами, непосредственно практически примѣнима къ дѣлу и въ разныхъ обстоятельствахъ въ смыслѣ настроенія и прямого дѣла молитвъ — псалмовъ ее наполняющихъ.

Употребляя при крещеніи, бракѣ и всегда, не иную какую-нибудь книгу, а *псалтирь*, начинаютъ ее читать по разлученіи души отъ тѣла и читаютъ до срока погребенія. Читаютъ въ срочные поминаемые дни, читаютъ до 40 дней, цѣлый годъ и въ послѣдующіе годы въ дни памяти смерти и молитвеннаго поминованія умершихъ. Отъ слова: „*псаломъ*“, въ православно-русской Церкви есть цѣлое сословіе и званіе псаломщиковъ, на обязанности которыхъ, слѣдовательно, лежитъ исполненіе псалтири.

Въ псалтири находятся всѣ отвѣты и отклики на современные вопросы и текуція военныя и политическія событія. Псалтирь незамѣнимо и неизмѣнно примѣнима для назиданія, критики и молитвы въ текущую войну. Здѣсь въ молитвахъ выражены и вѣра, и исторія и разныя обстоятельства жизни. Здѣсь и вопль кающагося грѣшника и указаніе собственныхъ личныхъ и общественныхъ пороковъ, недостатковъ, прегрѣшеній, и всестороннее наученіе. На сей книгѣ могутъ объединяться люди, исповѣдующіе, какъ новый, такъ и ветхій завѣтъ. Трудно сказать, что изъ всего слова Божія выше, важнѣе, потому что „не изнеможеть у Бога *всякъ* глаголь“ и не мимо идетъ ни единая іота и черта.

Такъ и теперь сію книгу, *псалтирь* именуемую, съ радостію, пользою и съ исполненіемъ долга читаютъ, могутъ, должны и будутъ читать, въ ней поучаться день и ночь, ею руководствоваться, ее распѣвать, по ней вдохновляться и непрестанно молиться въ текущую войну вездѣ: и мирные жители — малые и старые, юноши и дѣвы, и бѣженцы, и воины, если есть возможность и время, и раненные и плѣнные. И всѣ найдутъ отзвукъ и отраду. Псалтирное настроеніе нужно и предъ сраженіями и во время са-

мыхъ сраженій. Это видно по обстоятельствамъ изъ жизни св. царя, пророка псалмопѣвца Давида.

Блаженной памяти императоръ Александръ Павловичъ Благословенный списалъ себѣ для памяти 90-й псаломъ: „Живый въ помощи“ и носилъ въ боковомъ карманѣ, читалъ, перечитывалъ и твердо былъ увѣренъ въ сохраненіи и помощи свыше. Съ пѣніемъ той же псалтири, а именно 45-го псалма: „Богъ намъ прибѣжище и сила, Помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“... 150 тыс. русская рать, объединившись: и Ольгердовичи и Волынскіе, и монахи и люди вольные, утромъ по морозцу 8 сентября 1380 г. на полѣ Куликовомъ (Тул. г.), вооруженные бердышами, колчарами и кордами, въ шлемахъ, кольчугахъ и латахъ, подъ сѣнью св. стяга, со складными на груди, двинулись и разбили на голову несмѣтныя полчища „свирѣпой и мужественной“ Золотой Орды, впервые росхатавъ гордость и самоувѣренность долготѣняго ига поработителей. Примѣровъ и наученій къ текущему времени найдется много.

Теперь было и есть много убитыхъ воиновъ нашихъ русскихъ, христіанскихъ, очень многихъ безъ креста и могилы, безъ бытового и церковнаго обряда, можетъ быть, даже безъ извѣстности времени и мѣста. Какъ же не помолиться о подвижникахъ за насъ, за родину, за Царя и вѣру. А по порядку, по православно-русскому обычаю нужно по нимъ прочесть псалтирь и оставшимся въ живыхъ воинамъ, друзьямъ, товарищамъ и соратникамъ, и мирнымъ жителямъ, и не послѣ убіенія и смерти только и не до 40-ка дней, а цѣлыя годы во все время войны, не оставляя молитвенно назидательной памяти и всегда въ будущемъ. Та же великая и св. книга псалтирь съ пользою, утѣшеніемъ, назиданіемъ и душеспасительностію можетъ быть читаема и надъ полемъ мертвыхъ тѣлъ, и при уборкѣ труповъ и надъ множествомъ братскихъ могилъ, и ранеными въ лазаретахъ, и самими и для нихъ сестрами милосердія и всѣми грамотными, учеными, интеллигентными, воспитанными и образованными людьми.

Итакъ, *псалтирь* нужна теперь: „Вскую шаташася... Доколѣ Господи забудеши ны? Боже, придоша языцы... Заступникъ мой!.. оскорбляетъ врагъ. Ловить, еже убити неповиннаго. Ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ, умякнуша словеса ихъ паче елеа... полна суть и горести и лъсти... гробъ отверзтъ — гортань ихъ... Что хвалишиися во злобѣ, сильне? Суетно спасеніе челоуѣческо. Суди, Господи обидящія мя. Да воскреснетъ Богъ...

Кого убоюся? Зубы грѣшника сокрушить. Во утрія избивахъ вся грѣшныя земли. Благословенъ Богъ, научай рудѣ мои на ополченіе и персты моя на брань. Богъ отмщений—Господь. Сія на колесницахъ, мы же во Имя Господа“... Словемъ все, все: вся псалтирь цѣликомъ, съ постояннымъ повтореніемъ и нахожденіемъ новыхъ и новыхъ красотъ и глубинъ мыслей, новыхъ и новыхъ обновленій духа, настроенія и св. вдохновенія.

Остается пожелать, чтобы и самыя изданія псалтири были болѣе удобны для ношенія, такъ называемыя „карманныя псалтири“, да еще: на славянскомъ языкѣ, что объединеннѣе, точнѣе, выразительнѣе и лучше, если возможно, то съ русской параллелью, или еще лучше съ надстрочнымъ перифразомъ не всѣхъ, но особенно очень непонятныхъ словъ, оборотовъ и рѣченій. И это все для того, чтобы не было недостатка въ духовныхъ боевыхъ снарядахъ, припасахъ, аммуниціи и мобилизаціи всего этого при морѣ прессы, богатствѣ сырого матеріала и раскиданности духовныхъ сокровищъ и цѣнностей.

Да будетъ же скорѣйшее и большее распространеніе псалтирей, а еще большее ихъ чтеніе, по нимъ вдохновеніе и молитва.

Священникъ *М. Лавровъ*.

Все-ли было хорошо въ древне-русскомъ приходѣ?¹⁾

коло вопроса о приходской реформѣ сосредоточено въ настоящее время вниманіе всего читающаго общества, въ особенности изслѣдователей приходской жизни. Интересуетъ всѣхъ, главнымъ образомъ, вопросъ объ автономіи прихода относительно выбора священника и распоряженія церковными имуществами. Самые рьяные защитники автономнаго прихода, въ подтвержденіе своихъ положеній, указываютъ на древне-русскій приходъ, какъ на идеаль приходской жизни, и утверждаютъ, что жизненный укладъ этого прихода былъ настолько хорошъ, что его необходимо возстановить въ жизни современнаго прихода, при его реформѣ.

Но такъ ли это? Неужели такъ безупреченъ древне-русскій приходъ,

¹⁾ Орл. Е. В.

что строй его можно, безъ всякихъ оговорокъ и поправокъ, положить въ основу реформы современнаго прихода?

Этимъ вопросомъ задаются „Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости“ и даютъ на него, по нашему мнѣнію, вполне исчерпывающій отвѣтъ.

Древне-русскій приходскій строй нельзя считать столь совершеннымъ, чтобъ полагать его въ основу прелполагаемой приходской реформы, а тѣмъ болѣе дѣлать съ него полный сколокъ для будущаго обновленнаго строя. Въ древне-приходскомъ строѣ наряду съ привлекательными чертами были и отрицательныя. Л. Багрецовъ, одинъ изъ изслѣдователей приходского вопроса, сопоставляя современное устройство прихода съ древнимъ, говоритъ: „Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что современное устройство прихода вносить больше порядка, больше стройности и дисциплины въ церковную жизнь и съ этой стороны оставляетъ далеко за собою древній приходскій строй“. — «Едва ли кто рѣшится утверждать, — пишетъ другой работникъ по тому же вопросу, — что имѣющіеся историческіе документы по приходскому вопросу, въ отношеніи полноты своего содержанія, имѣютъ исчерпывающій характеръ и что въ приходской жизни въ древней Руси было все благополучно и какихъ либо темныхъ сторонъ не было. Намъ же думается, что и при относительной даже полнотѣ дошедшихъ до насъ историческихъ документовъ имѣется достаточно безспорныхъ данныхъ для того, чтобы не считать древне-приходскій строй совершеннымъ. Такъ, нельзя согласиться съ мнѣніемъ приверженцевъ древне-русскаго прихода, что въ древней церковно-приходской жизни обстоило все благополучно и что, въ частности, положеніе духовенства въ приходѣ было въ старину почетное и вліятельное. Такой, напримѣръ, историческій документъ, какъ царская грамота, разосланная въ 1648 году по всей Россіи и Сибири, убѣждаетъ насъ въ совершенно обратномъ. Въ этой грамотѣ, предписывающей исправленіе нравовъ и уничтоженіе суевѣрій, излагается такого рода сѣтованіе объ упадкѣ добрыхъ нравовъ: „А отцовъ духовныхъ и по приходамъ поповъ и учительныхъ людей наказанія не слушаютъ“, а потому въ грамотѣ предписывалось: «отцовъ своихъ духовныхъ и учительныхъ людей наказанія и ученія слушать». „Почетное и вліятельное“ положеніе духовенства, по мнѣнію защитниковъ древне-приходскаго строя, достигалось прежде всего чрезъ образованіе. Но другой историческій документъ (около 1500 года) — жалоба Геннадія Новгородскаго живо рисуетъ намъ степень образованія земскаго духовенства.

„Приведутъ ко мнѣ мужика, и азъ велю ему апостоль дати чести, и онъ не умѣетъ ни ступити; и азъ ему велю псалтирь дати, и онъ по тому едва бредетъ; и азъ его оторву, и они извѣтъ творять: „земля, господине, такова, не можетъ добыти, кто бы гораздъ грамотѣ; ино де вѣдь всю землю излаля, что нѣтъ челоувѣка въ землѣ, кого бы избрати въ поповство“.

„Образованіе низшаго духовенства,—говоритъ проф. Знаменскій,—никогда не было высоко уже вслѣдствіе самой близости его къ народнымъ массамъ и ровному родству съ послѣдними. Это былъ не просвѣтитель прихода, а скорѣе представитель тѣхъ-же самыхъ понятій, которыя распространены были въ массѣ“.

А до какихъ размѣровъ доходили злоупотребленія приходской общины въ отношеніи къ своему клиру и церковному имуществу,—видно изъ челобитной Псковскаго митр. Маркелла, поданной царямъ Іоанну и Петру въ 1685 году. Митрополитъ жалуется, что во Псковѣ, его пригородахъ и уѣздахъ, „надъ церквами архіереи воли не имѣютъ, владѣютъ мужики, а церкви всѣ вотчинныя и тѣми вотчинами владѣютъ и себя полнятъ и корыстуются сами, архіерею не послушны, о чемъ указъ пошлешь—не слушаются и безбѣсятъ, на счетъ нейдутъ, многая церковная казна за ними пропадаетъ съ давнихъ лѣтъ... которые попы пьяницы и безчинники, тѣхъ и пріимаютъ, а добрымъ священникамъ отказываютъ... многажды церкви стоять пусты безъ пѣнія“, кромѣ того, „священники бѣдные и причетники у нихъ—церковныхъ старость, вмѣсто рабовъ, и говорить противъ нихъ ничего не смѣютъ“.

Это такіе яркіе историческіе факты, которые заставляютъ „почетное вліятельное положеніе духовенства“ понимать съ большою оговоркою. Не даромъ проф. Н. Суворовъ, описывая приходскую организацію XVI и XVII в.в., говоритъ: „Отношеніе прихожанъ къ приходскому духовенству XVI и XVII в.в. представляется, по памятникамъ этого времени, въ такихъ формахъ, которыя граничили съ отсутствіемъ всякаго церковнаго порядка“. Мало того, что приходское духовенство, особенно вотчинное, было въ рабской зависимости отъ мірянъ, оно являлось (до 1764 года) на положеніи „служилаго и тяглаго сословія“ и въ отношеніи епархіальныхъ архіереевъ. Чтобы какъ можно менѣе оставалось сомнѣнія о высказанныхъ замѣчаніяхъ относительно положенія духовенства въ допетровскую Русь, слѣдуетъ обра-

тить вниманіе на результаты изученія допетровскаго времени такими видными историками, какъ проф. Н. Каптеревымъ и С. Соловьевымъ.

Далѣе, приверженцы старины указываютъ на существованіе въ древней Руси такъ называемыхъ «братчинъ», которыя представляли изъ себя „крѣпкіе нравственные союзы съ высокой задачей творить дѣла благочестія и благоутворенія“. Конечно, нужно признать братчины какъ явленіе въ высшей степени симпатичное, насколько онѣ принимали на себя задачу внутренняго церковно-приходскаго благоустроенія, но, съ другой стороны, по своему характеру онѣ не рѣдко бывали похожи, особенно въ дни праздничные, на деревенскія пирушки, на которыхъ чинились незванными гостями „душегубство, воровство и другихъ дѣлъ много“ и не обходилось дѣло безъ ссоръ и драки. Въ уставныхъ грамотахъ разнымъ волостямъ постоянно попадаетея такого рода постановленіе: «Въ пиру и братчины поссорятся или побьются, а не вышедши изъ пиру помирятся, то не платятъ ничего; если даже и вышедши изъ пира помирятся за приставомъ, то не платятъ ничего кромѣ хоженнаго“.

Эти немногія историческія справки говорятъ намъ, что въ древне-русскомъ приходѣ, который такъ идеализируютъ рѣшительные реформаторы, было не все благополучно и наряду съ явленіями положительными, имѣли мѣсто и явленія отрицательныя. Поэтому вполне правъ проф. И. Ст. Бердниковъ въ своей отвѣди, какую онъ даетъ всемъ сторонникамъ древнерусскаго приходскаго строя. «Г. Цапковъ и другіе реформаторы православнаго прихода—пишетъ почтенный профессоръ,—для оправданія своихъ проектовъ указываютъ на древне-русскій приходъ, какъ на образецъ для подражанія. Эта ссылка показываетъ только, до какой степени предвзятая мысль можетъ идеализировать крайне своеобразныя историческія явленія. Не говоря о томъ, что реформаторы не желаютъ сдѣлать оцѣнку рекомендуемому ими историческому примѣру съ канонической точки зрѣнія, они не замѣчаютъ въ немъ неприглядныхъ сторонъ, которыя бросаются въ глаза всякому непредубѣжденному наблюдателю и мыслителю». Право присканія членовъ клира, которое предоставлялось приходу древне-русскимъ укладомъ, не только не обезпечивало выбора достойныхъ кандидатовъ, но привело къ тому разстройству этого дѣла, что въ священники нерѣдко попадали лица до такой степени мало подготовленные и пригодные къ пастырскому служенію, что,

по выраженію собора 1667 года, были „неспособны пасти не только людей, но и скоты“.

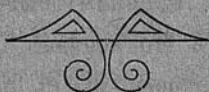
Не меньшимъ разстройствомъ дѣлъ сопровождалось и хозяйничаніе прихожанъ, которымъ восхищается г. Папковъ и которое желаетъ онъ возстановить и въ настоящее время. Хозяйство приходское велось въ то блаженное, по мнѣнію г. Папкова, время безъ всякой записи въ церковно-приходскія вѣнги и безъ всякаго отчета не только предъ епархіальной властью, но даже и предъ обществомъ прихожанъ. Попытки епархіальныхъ архіереевъ ввести какую нибудь отчетность и порядокъ долгое время встрѣчали упорное сопротивленіе со стороны прихожанъ. И только съ XVIII-го вѣка удалось возстановить постепенно требуемый порядокъ. (Суворовъ. Монастыри и церкви, какъ юридич. лица Журн. Юрид. Общ. 1896 г., книг. 6 стр. 69—70, 73—80)¹⁾.

Очевидно, древне-русскій строй не можетъ говорить въ пользу возстановленія автономнаго прихода: что осуждено исторіей, то не должно быть повторяемо.

Но древне-русскій автономный приходскій строй не можетъ быть образцомъ реорганизаціи прихода не только потому, что онъ не имѣетъ должной стройности и при практическомъ примѣненіи можетъ вносить безпорядокъ въ церковную жизнь, но и потому еще, что онъ неканониченъ. Но — вопросъ о каноничности или неканоничности древне-русскаго прихода — это уже другой вопросъ, — въ задачу нашей статьи онъ не входитъ.

Итакъ, древне-русскій приходъ идеаломъ для современнаго прихода служить не можетъ. Если ужъ искать идеаловъ, то да будетъ этимъ идеаломъ, — тотъ великій союзъ первыхъ христіанъ, у которыхъ было «одно сердце и одна душа» („Дѣян. 4. 32), который мы привыкли называть «христіанской общиной временъ апостольскихъ».

Пр. Н. Б.

¹⁾ „Влад. Епарх. Вѣд.“ 1916 г. № 14.

Памяти протоіеря о. Θεодора Трофимовскаго.

 8-ого сентября послѣ непродолжительной болѣзни умеръ, а 8-го опущенъ въ могилу одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ служителей церкви 4 Благоническаго округа Павлоградскаго уѣзда протоіерей о. Θεодоръ Трофимовскій. Какъ бывшій сослуживецъ почившаго, считаю нравственнымъ долгомъ посвятить его памяти нѣсколько словъ.

Почившій о. протоіерей, прослуживъ въ селѣ Раздорахъ 35 лѣтъ въ санѣ священника, былъ неутомимымъ труженикомъ на нивѣ Христовой. Въ пастырскомъ своемъ служеніи, онъ всегда стремился приблизиться къ идеалу „добраго пастыря“, обрисованнаго Господомъ во св. Евангеліи.

Отсюда его глубокое благоговѣніе ко св. храму и богослуженіямъ, громкое и отчетливое совершеніе ихъ, требованія того же самаго отъ подчиненныхъ. Благолѣпіе храма было постоянной заботой почившаго, и потому св. храмъ будетъ долго напоминать о томъ, что въ немъ служилъ пастырь, любящій Домъ Божій. Пасомыхъ онъ любилъ, какъ любить отецъ своихъ дѣтей. Въ своихъ заботахъ объ ихъ духовномъ преуспѣяніи онъ назидаль словомъ не только въ храмѣ при богослуженіяхъ, но и при всякомъ удобномъ случаѣ. При чемъ онъ всегда старался служить на дѣлѣ живымъ примѣромъ трудолюбія, братолюбія, добродѣтели и т. д. Какъ любилъ онъ трудъ, такъ любилъ и простоту. Въ обращеніи съ своими прихожанами онъ былъ всегда простъ, ласковъ и привѣтливъ. Всѣ, обращавшіеся съ нуждой или за совѣтомъ, всегда уходили удовлетворенными и ободренными. По своимъ твердымъ и правильнымъ религіозно нравственнымъ убѣжденіямъ, при значительной житейской опытности, онъ былъ мужъ совѣта и разума. Его прекрасныя душевныя качества, привлекавшія и расположавшія къ себѣ всякаго, кому приходилось имѣть съ нимъ общеніе, служатъ полной гарантіей того, что многіе пожалѣютъ о его кончинѣ. Мнѣ лично 23 года Господь судилъ пользоваться пріятнымъ общеніемъ съ почившимъ. Совмѣстная служба съ нимъ была и легка и пріятна.

Почивай же, незабвенный Отецъ Θεодоръ, сномъ праведника до будущаго всеобщаго пробужденія!

Ты умерь, но не умруть идеалы, завѣщаемые тобой, твою жизнью и пастырскою дѣятельностью.

Не скроются, не умрутъ, потому что они — это тотъ нерукотворенный памятникъ, который ты воздвигъ въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ тебя и соприкасавшихся съ тобой.

Миръ праху твоему, дорогой отецъ Θεодоръ!

Священникъ с. Чермалыкъ *Василій Любарскій.*

Редакторъ Протоіерей В. Мстиславскій.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Изъ дневника Богомольца, 2) Какая книга необходима всегда, особенно въ настоящее время, 3) Все-ли было хорошо въ древне-русскомъ приходѣ? и 4) Памяти протоіерея о. Θεодора Трофимовскаго.

Дозволено военной цензурою.

Екатеринославъ, типогр. С. И. Варановскаго, Θεодосійская 9, уг. Лагерной. Телеф. № 6-59

В. И. Мазуровъ

СПЕЦИАЛЬНАЯ

108—98

ГАЛЬВАНОПЛАСТИЧЕСКАЯ и ЧЕКАННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ЗОЛОЧЕНІЕ и СЕРЕБРЕНІЕ

БРОНЗИРОВАНИЕ и ИСПРАВЛЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ и ДОМАШНЕЙ УТВАРИ.

НИККЕЛИРОВАНИЕ и ЛУЖЕНИЕ САМОВАРОВЪ и пр.

ВСѢ РАБОТЫ ПРОИЗВОДЯТСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ.

Екатеринославъ, уг. Торговой и Харьковской, д. Давидовскаго.

Мануфактурно-Церковный Магазинъ
Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО

въ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

Полученъ большой выборъ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Довожу до свѣдѣнія Г.г. покупателей, что мой магазинъ
помѣщается по Казанской улицѣ,

въ прежнемъ помѣщеніи, ново-открытый однофамильцемъ
магазинъ церковной утвари съ моей фирмой, ничего об-
щаго не имѣетъ.